

ЭЛЛА РЭЙН

МАГИЧЕСКИЙ ТУРНИР начало

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 7

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Магический турнир. Начало

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Рэйн Э.

Магический турнир. Начало / Э. Рэйн — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого", — (Академия магических искусств)

Подготовка к интеллектуальному турниру в Академии магических искусств идет полным ходом. Наши герои во всю готовятся, но параллельно им приходится сражаться за свою жизнь, расследовать старые тайны, а жизнь при этом подкидывает новые. Так в академии была изуродована адептка седьмого курса, а в Фоксвиллидж в доме Мурелей обнаружены два трупа и тяжело раненый жених адепки Киры Мурель, почему-то бывший под ее личиной. Видана Тримеер с друзьями шаг за шагом распутывает новое преступление, связанное с еще одним двадцатилетней давности. И одновременно пытается просто жить обычной человеческой жизнью - дружить, любить и верить.

Элла Рэйн

Магический турнир. Начало

Стремительно приближался день весеннего солнцестояния, за несколько дней до него между обеими Академиями должен состояться первый интеллектуальный турнир адептов. Принимающей стороной была Академия магических искусств, и для прибывающих на турнир участников и их преподавателей были выделены комнаты в жилом корпусе для аспирантов.

На главном выставочном стенде учебного корпуса в начале мертвого месяца вывесили наименование секций:

- Артефакторика;
- Магия стихий;
- История магии;
- Философия.

К участию в турнире, как гласило объявление, приглашались адепты пятых и шестых курсов, и потому после Имболка преподаватели вцепились в нас как ракшасы в грешные души, каждый считал своим долгом выставить из нашей группы по паре адептов в каждую секцию.

Профессор Тиберий вошел в поточную аудиторию, где мы сидели вместе с финансистами, боевиками и целителями, и обозрев ряды, произнес:

– Мы посоветовались на кафедре с магистрами и профессорами, и я не предлагаю, а назначаю на секцию философии в турнир следующих адептов: Северуса Дейдриса, Гвена Лангедока, Флавия Карно, — при этом у бедного адепта глаза полезли на лоб, а финансисты начали судорожно переглядываться, — Локидса Мордерата, Ардера Мореля, а на секцию истории магии: Видану Тримеер, Шерлоса Блэкрэдсана, Юлия Глостера, Ильгуса Туалена.

– Профессор, а Вы не ошиблись в отношении моей кандидатуры? – из-за стола поднялся бледный адепт Карно.

– Нет, Флавий, я не ошибся. Юность на то и дана, чтобы ошибаться, падать, вставать и идти вперед. Вы споткнулись, Вас остановили вовремя, не дав упасть, воспользуйтесь этим шансом и идите вперед, — спокойно ответил Тиберий, — Ваша светлая голова лично мне дает надежду. Очень надеюсь, адепт Карно разберется и не позволит манипулировать собой впредь, Впрочем, именно по этой причине Вы в Академии, а не в тюрьме.

– Спасибо! – адепт сел обратно.

– Адепты, я назвал тех, кто обязан принять участие в турнире, если есть желающие из числа оставшихся – милости просим. Будем только рады, — продолжил профессор, — предлагаю всем выбрать время, и не откладывая в долгий ящик, подойти к нам на кафедру, чтобы отобрать для себя темы, интересные вам.

– Профессор, — поднял руку Локидс, — ну, а я-то зачем в этом списке? Вроде как не самый усердный адепт в отношении философии.

– Хм, адепт Мордерат, у меня для Вас есть особая тема на стыке философии и финансовой мысли, она объемная и, на мой взгляд, на пару с адептом Лангедоком Вы могли бы ее поднять и очень неплохо преподнести, — спокойно отвечал профессор, — а потом, скажу честно, мне нравится Ваш подход к музеям империи.

– Как скажете профессор, надо – значит, надо, — согласился адепт, не обращая внимания на взгляды однокурсников.

– Профессор, а когда будет турнир для адептов боевого факультета? – нахмурившись, спросил адепт Гемон Плинф, один из лучших боевиков Академии, — мы к философии и

истории магии не расположены, но вот рожу набить обидчику и приз завоевать — с превеликим удовольствием.

Все боевики захохотали, мне показалось, что стены аудитории завибрировали от этого.

— Адепт, турнир будет ближе к лету. Условия его вывешат, как нам объявили, через пару недель. И если больше вопросов нет, тогда начнем лекцию, — предложил профессор, — и наша тема: *«Дихотомия добра и зла в магии»*. Давайте вначале порассуждаем об этих понятиях. Итак, кто рискнет? Хм, все опустили глаза и делают вид, что находятся на занятии по каллиграфии. Ну, тогда я сам назначу дежурного ответчика, адепт Карно, мы Вас все внимательно слушаем.

— Профессор, я не очень понимаю смысл данного явления, — бледнея, заявил он, — то, что существует зло, нам известно, присутствие добра в нашем мире мы тоже не отвергаем, но между ними постоянное противоречие. Я полагаю, они не есть две стороны одной медали?

— А почему нет? — улыбнулся Тиберий, — попробуйте прокомментировать следующую мысль одного из великих людей древности: *«Не знаю, что лучше: зло ли, приносящее пользу, или добро, приносящее вред»*. Дерзайте, адепт, я верю, что Вы в состоянии справиться с этим.

— Вы хотите сказать, что мое задержание и допрос в Тайной канцелярии — зло, несущее пользу? — спросил адепт.

— А как Вы это рассматриваете сами? Вот только честно разложите по полочкам. Вы действительно считаете, что пришли в Храм Черной Луны в столице под чужой личиной с добрыми намерениями? Ну же, Флавий, Вы совсем не глупый юноша, учитесь делать выводы, — спокойно предложил профессор.

— Я думал, это будет весело: увидеть вытянувшиеся лица руководства Академии и услышать, как они начнут оправдываться, а получилось, что меня банально подставили. Как котенка драного выкинули за дверь, и все потому, что не оправдал чьих-то надежд, — сухо отвечал адепт, — меня раскололи мгновенно. Двухчасовой допрос, а затем весь вечер и ночь в камере внутренней тюрьмы Тайной канцелярии — мир перевернулся и встал на место. Я увидел адепта — недоучку, злого на весь белый свет и уверенного, что мне все должны. Оказалось, нет, это я должен: учиться, вести себя прилично и думать, прежде чем соваться не пойми куда.

— Адепт, один философ говорил: «Всякую революцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи». Скажите, к какой категории лично Вы себя причисляете? — мудрый Тиберий разбивал в пух и прах воздушные замки в голове Флавия Карно.

— Профессор, этот же философ говорил: «Самое неприятное чувство — это чувство собственного бессилия». Я с ним полностью согласен. Но себя бы скорее отнес бы к романтикам, однако повел себя как фанатик, а ощущение в душе чего-то гадкого, как будто я уже давно циник и отпетый негодяй, но периодически вспоминаю об этом, и мне становится тошно от самого себя.

— А исправить положение не пытались? — поинтересовался Тиберий, — это сложно только на первый взгляд, переступить через гордыню и извиниться тяжело, но после этого есть шанс, что ощущение собственной ничтожности покинет Вас. Подумайте над этим, адепт, время еще есть. Адепт Туален, — повернулся он к Ильгусу, — продолжите разбор заданной темы.

— А я начну, наверное, с избитой фразы, — начал адепт, — нет худа без добра. Мы не так давно были свидетелями одного происшествия, когда первокурсница очень жестко поставила на место адепта, и знаете, это повлияло на него только в лучшую сторону. Он хоть слышать начал окружающих и, кажется, перестал упиваться надуманными обидами. Так что я согласен, что добро и зло — это оборотные стороны одной медали.

– Это ты обо мне что ли? – раздался раздраженный голос Карла.

– А я что имя и фамилию называл? – хмыкнул Ильгус, — а если ты себя в этом примере увидел, так это не моя проблема, а твоя.

– Хороший пример, адепт, — сказал профессор, — из ваших с адептом Карно рассуждений следует, что добро напрямую связано со злом, потому эта тема и является излюбленным предметом дискуссий в философских, политических и религиозных кругах. И поверьте мне, на турнире нам этой темы не избежать, уж если на научной конференции в Королевстве Теней ее затронули не раз, то обязательно кто-то выступит с соответствующим докладом и у нас.

– Профессор, — вверх взметнулась рука Северуса, — а в магическом мире ведь до сих пор существуют страшные культы, основанные именно на зле, как быть с этим?

– Адепт, Вы правы, такие культы существуют, и они основываются именно на поклонении злу, а за основу были взяты самые низменные качества человека, потеря стыда и разнужданность у них в приоритете. А все делается для того, чтобы сломать привычную картину мира, увидеть окружающее другими глазами и получить ответы на свои вопросы. Таких сект немало по всему миру. Скорее всего, достигнуть измененного состояния сознания проще именно таким образом, чем годами медитаций, тренировок, контроля за своими мыслями и многими другими вещами, которые делают из человека мага.

– То есть человеческие жертвоприношения не имеют отношения к магии как такой? – уточнил адепт Барнаус, — а как тогда быть с черной, белой и серой магией?

– Имеют, но здесь тот самый вариант, как и с ножом. Им можно как хлеб нарезать и маслом намазать, так и человека убить, вот только виноват ли нож, что его использовали для того, чтобы отнять чужую жизнь? – спросил профессор и сам продолжил, — нет, конечно, все дело в человеке, взявшем нож в руки. Так и магия, она одна, все градации — белая, серая, черная, а некоторые еще говорят о наличии зеленой и красной, — словоблудие человеческое, уводящее мага от самого главного – ответственности за свои поступки.

– Так именно по этой причине нам запрещено использовать магию на территории Академии? – спросил Северус.

– Конечно, достаточно того, что вы занимаетесь магическими практиками в аудиториях под руководством преподавателей, а в своих комнатах вам никто не мешает практиковаться в медитациях, физических упражнениях, позволяющих накапливать силу. Но вот использовать магию для того, чтобы нанести ущерб другому адепту, на которого вы обиделись, не позволено. Как и заниматься различными приворотами в надежде привлечь внимание понравившегося объекта, — скупой улыбнулся профессор, — научитесь вначале быть людьми ответственными, осознающими последствия применения магии направо и налево.

– Но профессор, — руку вытянул Локидс, — согласитесь, в мире зла предостаточно, и если нам не позволено использовать магию...

– Адепт, Вы еще юны, и многое скрыто от Вашего взгляда, но становясь старше, вы все, — оглядел он нас, — поймете: вселенная не терпит перекосов, она требует золотой середины, и тогда станет понятно, почему заведомое зло неожиданно оборачивается добром. В то же время, изначально добрый поступок оказывается медвежьей услугой и в результате – злом.

– Пример, профессор, пожалуйста, нам нужен хороший внятный пример, — занудству адепта Дейдриса, как выяснилось, завидовали даже адепты-финансисты.

– Северус, а ты точно на тот факультет попал? Мне кажется, ты должен был оказаться с нами с первого курса, — насмешливо пояснил адепт Карно, — с твоим требованием доказательств и занудством отличные оценки были бы обеспечены.

– Не переживай, Флавий, — посоветовал наш староста, — это мне в будущей службе лишним не будет. Но твой совет я услышал, выберу специализацию на стыке финансовых

и криминальных преступлений, и да, вас, ребята, — повернулся Северус к финансистам, — всех запомню.

— Хм, какой ты добрый, однако, — рассмеялся Локидс, — намекаешь, что маленькие невинные слабости адептов нашего факультета тебе известны?

— Да, назвать, кого из вас уже сейчас можно подцепить на страсти к къярдам, а кого к кизлярке, а кто от белокурых леди из столицы голову теряет? — мягко так начал адепт Дейдрис, по его лицу поплыла обаятельная улыбка.

А у меня создалось впечатление, что по аудитории идет крупный котяра, он ступает аккуратно и тихонько, вот только из-за его больших пушистых подушечеклап выглядывают стальные коготочки, которыми он готов мгновенно вцепиться в противника, а глаза при этом такие невинные и ласковые, что я, не выдержав столь явной картины, расхохоталась и, закрыв лицо руками, уткнулась в стол.

— А что такого смешного сказал Северус, что адептка Тримеер захлебывается от смеха? — задал недоуменный вопрос Барнаус, когда мой смех затих, и смахнув слезы с ресниц, я подняла голову.

— Ну, брат, понимаешь, тут какое дело, у Виданки сильно развито воображение, и она что-то интересное увидела, что удержаться от такой эмоции как смех у нее не получилось, — довольно улыбаясь, заметил виновник моего веселья, — сеструня, поделись картинкой.

— Да ничего особенного просто увидела огромного кота, который рассуждал о дихотомии добра и зла, а его слушатели мучительно думали, как искоренить озвученные слабости, чтобы в дальнейшем их нельзя было вычислить именно по этим следам, — ответила я.

— Вот вам и пример, адепты, — улыбнулся профессор, — адепт Дейдрис, Вы довольны? Лично я — да. Всем спасибо, наше занятие окончено.

После лекции все названные адепты остались в аудитории, и профессор, внимательно посмотрев на нас, протер очки и достал из стола гору свитков.

— Налетай по одному, — ухмыльнулся он, — буду темы предлагать.

И адепты потянулись по одному к столу профессора, наклонившись к которому внимательно слушали, а затем делали пометки на своих свитках. Первыми прошли адепты, участвующие в секции по философии, выписав предложенные темы, они садились на свои места и начинали внимательно перечитывать их.

Когда я подошла к столу профессора, он, задумчиво взглянув на меня и вытащив из вороха свитков необходимый, предложил:

— Ты готовишь курс лекций под руководством Селевка Никатора для боевого факультета, может, проанализируешь пару-тройку тайных организаций с точки зрения истории магии? Например, деятельность семейства Зархак? В любом случае, вот список тем для тебя, выбирай, — и протянул мне свиток.

* * *

— Адепты, как я рада вас видеть! — в кабинет, где мы занимались на дисциплине Магии стихий, вошла улыбающаяся леди Мунира и танцующей походкой прошествовала к столу.

— Мы сегодня поработаем интенсивно, попрактикуемся в ритуалах магии огненной и земной стихий и обсудим ваши работы, заданные ранее. Вы не забыли о том, что адептки должны мне работу «Дом магов земной стихии», а адепты — «Служение магов земной стихии»? Нет? Великолечно, наше занятие обещает быть очень содержательным.

— Леди Мунира, — руку тянул АрдерМорель, — а Вам известен ритуал «Огненные доспехи»?

– Адепт Морель, я знаю, а Вы готовы поделиться с коллегами этим ритуалом? – спросила она, – тогда Вам слово, записывайте, адепты.

– Данный ритуал относится к магии Огня, и его предназначение – сжечь негатив, накопленный магом в какой-то момент. Чтобы провести ритуал, берем три свечи, по девять листьев дуба и каштана, горсть сосновых иголок и открытый источник огня, поэтому лучше проводить на улице. Разведя костер, бросаем в него подготовленные ингредиенты, и пока они горят, представляем, как нас окружают плотные огненные доспехи. Когда костер прогорит, пепел нужно залить водой и засыпать землей, – пояснил Ардер.

– Адепт, а Вы не желаете поучаствовать в турнире? – спросила леди Мунира, – снятие негатива возможно различными стихиями, получится очень даже неплохой доклад, особенно если зарисовки сделаете и продемонстрируете участникам.

– Чует мое сердце, – раздался веселый голос адепта Туалена, – у Карла начнется с сегодняшнего дня депрессия, его начинают потихоньку задвигать все адепты в группе. То он один у нас блистал, а то все включились в процесс, и выясняется, что у каждого из нас есть, что рассказать на занятиях.

– Это прекрасно, именно за знаниями вы приходите в Академию и за тем, чтобы научиться применять их на практике, – лучилась от счастья леди Мунира, – магия Стихий настолько интересная дисциплина, что редко кто из адептов не находит в ней что-то свое, родное. Например, адептка Гуили, Вам что ближе? – обратилась леди к Эльзи Гуили. Девушка происходила из рода морских магов, живущих на южных границах империи.

– Мелкая сводня! – прошептал Северус и пихнул меня в бок, – твоя работа? Это ты свела Эльзи с сыном леди Муниры?

– Угу, магистр Йодик потребовал кандидатуру будущей невестки и такие озвучил требования, что я от осознания собственной недостойности едва дар речи не потеряла, – прошептала я в ответ, наклонившись к свитку и делая вид, что пишу, – кулинарку, рукодельницу и вообще добрую и мягкую девушку.

– Ну так, на леди Муниру посмотри, с нее все требования и срисованы, – хмыкнул он, – ты с ней и рядом не стояла, вояка в юбке.

Эльзи с адептом Йодиком мы познакомили, сами того не ожидая. Целой толпой, возвращаясь из конференц-зала, где нам читал лекцию приглашенный профессор из Академии Радогона Северного, мы устроили затор в коридоре учебного корпуса, что рядом с раздевалкой. И молчаливую Эльзи Гуили прижали в углу, да так что она не могла выбраться из него. В этот момент адепты шестого курса боевого факультета покидали раздевалку, и Брут Йодик, увидев растерянную адептку, которая застыла как изваяние с умоляющим выражением лица, спросил у меня:

– Виданка, а кто это в углу стоит с глазами, полными слез?

– Брут, это Эльзи, освободи девушку. Нам к ней не пробиться, а ваши сегодня что-то больно вредничают, – попросила я, что он и сделал.

Раскидывая адептов в разные стороны, Брут как таран расчистил путь и, ухватив за руку Эльзи, выдернул ее из угла, мгновение, и она оказалась рядом с нами. А вечером адептов Йодика и Гуили мелкая шпионка Элиза Брекноуг заметила в библиотеке, где они сидели и мило общались. И вот сейчас леди Мунира начала планомерную проверку адептки Гуили, а та, бледнея и краснея, стояла у стола и молчала, опустив глаза.

– Садитесь Эльзи, – улыбаясь, разрешила леди, – уверена, когда мы начнем изучать магию Воздуха и Воды, Вы найдете родные характеристики.

– Леди Мунира, насколько сильна магия Земли? – начал Северус, – когда делал домашнее задание, обратил внимание, что во всех сказках, которые я читал в детстве, указывается на такой момент, что когда зло ударяется о землю, оно превращается в прах и тлен.

– Адепт Дейдрис, мне нравится Ваша наблюдательность. Это действительно так и есть, магия Земли такова, что возвращает все элементы в исходное состояние, потому и называют ее Матушка Земля, Мать сыра земля.

– Мда, действительно, – раздался голос Карла Барнауза, – леди Мунира, что с группой-то происходит? Учатся, выступают, я даже и слова вставить не успеваю.

– Адепт Барнаус, я предлагаю Вам зачитать свою работу о служении магов земной стихии, – предложила преподаватель.

– Ну, конечно, Вы же давно определили, что я к ней отношусь, – пробурчал себе под нос Карл, однако свиток развернул и, откашлявшись, чего за ним ранее не наблюдалось, начал читать. – Служение магов земной стихии связано с их определенными чертами: надежностью и нацеленностью на результат, из них получаются прекрасные наставники.

Учебный процесс шел полным ходом, когда распахнулась дверь и на пороге появилась куратор леди Карвелия. Поздоровавшись и оглядев нас, она что-то уточнила у леди Муниры и, прежде чем покинуть кабинет, заметила как бы между прочим:

– Адептка Тримеер, по окончании занятий пройдите в кабинет ректора.

Я кивнула, и за куратором закрылась дверь.

В обеденный перерыв мы с Тамиллой сидели за столом нашего курса, помешивая густой суп из овощей, обменивались впечатлениями, наблюдая за младшими группами. Адепты сидели за столами, кто-то улыбался, кто-то, пригорюнившись и подперев рукой голову, чертил ложкой по столу.

– Какие они еще глупенькие, – с улыбкой заметила сестра, – им не нужно готовиться к турниру, живут себе, учатся, а вид у некоторых такой, как будто семеро по лавкам дома ждут, и как жить им далее, непонятно.

– А мы не такими же были что ли? – спросила я у нее, – тоже смотрели на старшекурсников и думали, они такие счастливые, взрослые. Вот кто бы только объяснил, что станем старше, и проблем прибавится.

– А вы знаете, почему они нерадостные? – хмыкнул Северус, – малышей напрягли, объявили, что для них олимпиаду через месяц проведут, вот они и сникли, весна на носу: отучился – и бегай на улице, тепло, солнышко светит, а их хотят заставить за книжками сидеть.

После занятий я, как и было велено, отправилась в кабинет ректора. Секретарь, увидев меня, поднялся и, оглядев с ног до головы, исчез за дверью, а затем, вернувшись, кивнул в сторону кабинета.

За столом сидели ректор Эрмитас и главный попечитель Академии лорд Тримеер, который, увидев меня, улыбнулся.

– Родная, я сразу после нашего небольшого совещания вернусь в столицу. Меня ждут на службе.

– Как скажете, лорд Тримеер, – ответила адептка, уже убедившаяся, что дел по службе у лорданемерено. И стало понятно, почему прежнее общение было раз в месяц. Обучайся я в столице, это происходило бы намного чаще, но в Фоксвиллидж лорд возвращался поздней ночью.

– На турнир прибудет не менее тридцати адептов с Академии Радогона Северного. – Спокойно начал разговор ректор и посмотрел на меня, – ты обязана участвовать в нем.

– Меня выставили на секцию по Истории магии. Я понимаю, что, может, и не права, но позвольте такой вопрос: на турнир могут прибыть адепты с задачами, отличными от участия в нем?

– Могут, – подтвердил ректор.

– И скорее всего, так и произойдет, – вмешался главный попечитель Академии, – а значит, должны быть приняты усиленные меры безопасности. И конечно, adeпты должны быть предупреждены о возможных провокациях.

– Ольгерд, мы усилим магические контуры, задействуем привидений по полной программе, они неплохо справляются с отслеживанием всего и вся, – ухмыльнулся ректор и поделился, – мне тут с утра пораньше доложились, кто из адептов с какими адептками целовался и где именно. А уж по поводу племянницы, – сверкнул он насмешливо глазами, – целый список, с кем посещала музей, кто провожал на лечебный факультет, даже о чем разговоры велись, все докладывается.

– Вот это ты зря, – неожиданно сухо сказал попечитель, – запрети подслушивать, достаточно того, что мы знаем: Видана не одна, всегда рядом есть кто-то из друзей. Все остальное – перебор.

– А я не давал такого распоряжения, это они уже из любви к искусству, – ответил ректор.

– Скорее из неоправданного рвения, пусть в других местах свои таланты применяют. Список прибывающих на турнир уже известен?

– Ольгерд, посмотри на этот запрос, – лорд Эрмитас протянул свиток другу, – поступил час назад.

Лорд Тримеер развернул свиток и углубился в чтение, я наблюдала, как раз за разом он пробежал глазами текст, а затем, отложив в сторону, обвел нас глазами.

– Артур, вызывай Дария Кира, это очень интересная штука, я думаю, не пора ли сделать вид, что мы клюем на приманку? – и, посмотрев на меня, сдержанно улыбнулся, – на турнир рвется команда из Академии Януса Змееносца. Хм, кто следующий?

– Ты на что намекаешь? – удивился ректор, отдав распоряжения своему секретарю, – кто еще может сюда начать проситься?

– Ну, друг мой, ты забываешь об Академии Мерлина – самом закрытом и загадочном заведении нашего мира.

– Ольгерд, это исключено. Они не контактируют ни с одной из Академий, насколько мне известно.

– Ты хотел сказать, не общались до сегодняшнего дня, – поправил его тот, – я уверен, следующий запрос поступит от них. К этой Академии тянутся жадные и заgreбушие руки многих королевств и империй, и как мне кажется, им не позволят остаться нейтральным заведением в дальнейшем.

Бесшумно распахнулась дверь, и вошел секретарь с кипой свитков, положив которые на стол ректора, он наклонился к нему и что-то сказал.

– Да, конечно, пригласи, – распорядился лорд Эрмитас и мгновенно поднялся.

В кабинет вошел пожилой мужчина в длинном одеянии, которое напомнило мне наряд Пейлина, на голове была небольшая аккуратная суконная шапочка. Длинные седые волосы заплетены в косу и такая же седая борода, спускавшаяся к поясу.

Мы поднялись с лордом Тримеером и, склонив головы, поприветствовали гостя.

– Добрый вечер, лорды и леди! – произнес он тихим голосом, проникающим в самое сердце, – я Макраб, ректор Академии Мерлина.

– Лорд Макраб, пожалуйста, присаживайтесь, – предложил ректор, – мы рады Вас приветствовать в Академии магических искусств.

– Пожалуй, я пойду, не буду мешать, – предложила я.

– Нет, леди Тримеер, останьтесь, – попросил гость, располагаясь в кресле за столом, – Вы не помешаете. Я очень рад, что застал здесь и главного попечителя Академии, лорда Тримеера.

– Я тоже рад Вас увидеть, лорд Макраб, с чем прибыли? – спросил Тримеер.

– А то Вы не знаете? – скупой улыбнулся ректор Академии Мерлина, – наводить мосты и предложить дружбу и сотрудничество между Академиями, лорд Тримеер. У нас с каждым часом возможность остаться нейтральным учебным заведением становится все более и более призрачной. Наступит день, и мы окажемся перед фактом, что находимся в чьих-то руках и не обязательно дружественных нам, скорее, даже наоборот.

– Понятно, – промолвил лорд Эрмитас, а Тримеер спокойно смотрел на обоих ректоров, – и в чем Вы предлагаете сотрудничество?

– Ректор Эрмитас, во всех сферах работы Академий: учебной, научной, педагогической. Мы бы хотели выставить команду на турнир, что пройдет в скором времени в Вашей Академии, и с этого начнем наше общение.

– Лорд Макраб, что происходит в Вашей Академии? – спросил Тримеер.

– Нам поступило несколько предложений, лорд Тримеер, ввести в попечительский совет представителей от Подлунного Королевства, Королевства Вулканов и Дальнего Королевства. Причем в такой форме, что возражения фактически не принимаются, и нам это не нравится. Вы же знаете, мы готовим жрецов. А заведение наше не такое большое, как, например, это или Радогона Северного. Ученый совет Академии большинством голосов принял решение просить империю дать своих представителей в попечительский совет.

– Кого Вы хотите видеть попечителями? – поинтересовался Ольгерд, приготовившись писать.

– Кого-либо из императорской фамилии или лиц, приближенных к ним, – попросил лорд Макраб, – только не ГиенаМордерата и его отца. Странно, но нам эти кандидатуры предложил лорд Илорин Делагарди.

– А кого еще предложил лорд Делагарди? – спросила я.

– Леди Изольду Норберт и лорда Нагхти, – добавил Макраб, – леди, Вы о нашей Академии что-нибудь знаете?

– Нет, только слышала, что таковая существует, – покраснев, ответила я.

– Я введу в курс дела адептку Тримеер, – вмешался ректор, – давайте продолжим разговор.

– Я в курсе, лорд Тримеер, что империя подписала с Королевством Огненной Зари договор об обучении их адептов на боевых факультетах в Академиях империи. Мы готовы предоставить жилой корпус и учебные аудитории для открытия нового факультета в нашей Академии, – сказал ректор Академии Мерлина.

– Вам не факультет нужен, а охрана, – ответил Тримеер, – если дадите согласие, мы разместим гарнизон боевых магов на территории Академии. Вот угораздило основать учебное заведение на границе, – усмехнулся он, – где сходятся интересы нескольких государств.

– Ну, Вы же понимаете, хотели как лучше, – ответил Макраб, – думали, будем готовить магов-жрецов для окружающих государств, чем и занимались несколько веков, но наступил момент, когда мы стали лакомым кусочком и не знаем, как защититься.

– А что дешевле: перенести Академию в другое место или разместить гарнизон? – спросила любопытная адептка Тримеер.

– Если речь о деньгах, то нужно считать, а с точки зрения накопления Силы переносить нельзя, – ответил мне ректор Макраб, – мы находимся в таком месте, что оно само питает наших адептов, помогая им развиваться и совершенствоваться. И потом, Академия располагается на своей территории больше тысячи лет.

– Если начнутся серьезные проблемы, Академию можно будет перенести в другое место, но пока пусть продолжают находиться там, где есть, – сказал лорд Тримеер, – думаю, что сейчас документы будут подготовлены, и мы их подпишем. Попечителей мы Вам также подберем. Команду готовьте для турнира, и милости просим.

– Лорды, время ужина, предлагаю подкрепиться, – вмешался ректор, – за столом обсудим оставшиеся вопросы, а адептка Тримеер возвращается в свой корпус, у них сейчас тоже будет ужин.

Попрощавшись с лордом Макрабом, адептка Тримеер вышла в секретарскую и оттуда, создав переход, отправилась в свою комнату.

В дверь раздался тихий стук, и появилась смущенная мордочка Элизы.

– Видана, а ты ужинать пойдешь? – спросила она.

– Конечно, заходи, я быстро, – предложила я, переодеваясь в домашнее платье, – как у тебя день прошел?

– Хорошо, леди Инара предложила младшим курсам факультатив по рисованию, и я решила на него ходить, – поделилась малышка, – мне всегда нравилось рисовать. Бабушка сказала, что папа хорошо рисует, показала мне его детские работы, интересные такие. У него есть портрет моей мамы, представляешь, он его по памяти написал, красками масляными, лет тринадцать назад. Папа ее действительно любил.

– Это здорово, Элиза, – ответила я, вспоминая перенос останков Ядвиги Брекноуг из склепа Лангедоков в склеп Галенов.

В тот день лорд Тримеер вызвал в Фоксвиллидж лорда Гевеля Лангедока, мы с Гвенон и Элизой прибыли на кладбище в тот момент, когда останки Ядвиги лорд Гален переложил в гроб, и он по воздуху поднимался из склепа Лангедоков. А затем его подхватили мужчины и понесли к склепу Галенов, где уже ждала леди Виола Гален.

Она распахнула двери склепа, деревянный гроб внесли внутрь и поместили в каменный гроб, на котором уже была сделана витиеватая надпись о том, что в нем покоится Ядвига Брекноуг и годы ее жизни. Как только закрыли крышку каменного гроба, так в его изголовье вспыхнула свеча, ее пламя было ровным и небольшим огоньком в темноте. Элиза с отцом поставили вазу с цветами и, обнявшись, смотрели на свечу, она тихо погасла, когда все стали подниматься вверх. Последними вышли отец и дочь, лорд Гален держал Элизу за руку и, глядя на него, было понятно: он счастлив.

– Ну что, отправляемся на ужин? – спросила я, и в дверь постучали, раздался голос Тамилы, – Видана, ты идешь?

В столовой, как странно, было немного старшекурсников, хотя только середина учебной недели, и потому оставшиеся адепты сидели за одним столом. Элиза села между мной и Тамилой и спросила:

– А почему взрослых адептов так мало?

– Так сегодня в императорском театре новая постановка, все старшекурсники туда поспешили, – пояснил ей Северус, – завтра услышим, кто в восторге, а кто критиковать будет.

– Да никто не будет критиковать, – засмеялась Тамила, – все критиканы не в театр отправились, а по барам да трактирам. Вроде, еще и не весна, а разбежались. Дария, – обратилась она к старшекурснице Макгрегор, – а ты почему осталась?

– Я подумала, что в театр можно выбраться и позднее, – улыбнулась зеленоглазая и рыжеволосая красавица, – у меня по учебе много всего накопилось, тему диплома выбрала непростую, и потому о развлечениях пока имеет смысл забыть. А вы почему не полетели?

– Так мы вроде и не планировали, – пожалала плечами Тамила, – по учебе тоже немало задано, да и к турниру задание есть. Если и отправляться в театр, то на выходных, да Видан? – спросила она у меня, я просто кивнула головой.

Неподалеку от нас появился адепт-первокурсник, тот самый племянник Франца Амбруаза, Северус пододвинулся, приглашая его сесть рядом с ним. Мальчик, смущенно улыбнувшись, занял стул.

– Элиза, а ты в театре бывала? – спросил он.

– Нет, – спокойно ответила девочка, – бабушка сказала, что на выходных на дневное представление для подростков слетаем, вот и побываю.

– Ой, а вы на какое представление? – обратился однокурсник, – мы с мамой и бабушкой тоже собираемся в театр.

Когда выяснилось, что попадут они на одно представление, мальчишка вообще расцвел и заулыбался.

Дария наблюдала за ними, а я наблюдала за ней. Она была одной из нескольких девушек, которые познакомились с двумя адептками, только прошедшими испытания, в гостинной и немного познакомившими нас с Тамилой с Академией. Из них Дария – единственная, кто не была помолвлена или не вышла замуж. Представительница древнейшего рода Макгрегоров была полукровкой, мать из касты воинов, а отец – маг. Поговаривали, что именно ее удивительная и такая необычная красота: удлинённое бледное лицо, изумрудно-зеленые глаза и длинные рыжие волосы отпугивают адептов. Она была очень дружна с Морвеной Лавкрафт, но та на зимних каникулах заключила помолвку и частенько улетала домой, Дария оставалась одна и ушла с головой в учебу.

Возвращаясь из столовой, мы с Тамилой переговаривались о планах на завтрашний день, а Элиза просто держалась за мою руку и думала о чем-то своем.

– Ты на завтра все домашние задания сделала? – уточнила я у нее, и младшая сестренка кивнула головой, – чем будешь заниматься?

– Я думаю взять книгу и напроситься к тебе, мешать не буду, – пообещала Элиза.

– Об этом даже не думай, бери книгу, и идем ко мне, – решила старшая сестра, – чем моя малышка может помешать?

* * *

Мы сидим вместе с Элизой в комнате, немного прохладно, особенно для девочки, получившей не так давно ожоги по всему телу, и потому укутав ее в теплый плед и усадив в кресло с книгой, сама села на стул и углубилась в чтение свитка о закрытых обществах. В дверь тихо постучали, и она распахнулась, на пороге стояла Дария.

– Видана, ты позволишь? – спросила девушка.

– Заходи, мне кажется, ты у меня в первый раз, – ответила я.

– Да, впервые, – согласилась она, я указала на свободный стул, – смеяться не будешь? Я пришла за помощью... все знают, что ты свела Ирму и Эдварда, еще ходят разговоры о твоей тетке....

– Интересно только, о какой из них? – спросила я и заключила, – значит, и тебе брак нужен, иначе бы не пришла.

– Не пришла бы, – согласилась она, – о тебе столько слухов ходило все эти годы, что просто удивительно, как ты осталась такой же простой девчонкой, как и в первый день нашего знакомства. Другая на твоём месте загордилась бы и потеряла голову от тех возможностей, что открылись тебе.

Я удивленно посмотрела на гостью, не поняв фактически ничего из сказанного. Если под возможностями подразумевалась учеба на трех факультетах, то неизвестно кому повезло. Вот только рассуждать на эту тему мне совсем не хотелось.

– Как Вы странно высказались, – неожиданно подала голос Элиза, – у моей сестры нет ни минуты свободного времени, а Вы называете это возможностями. Вот девушки со старших курсов в театр отправились, час – другой и вернутся довольные, а Видана сидит и свиток изучает. Вот чему тут завидовать?

– Ты такая маленькая, – грустно улыбнулась Дария, – боюсь, тебе не понять...

– Что именно мне не понять? – упрямо спросила младшая сестра, – что мою Видану уже несколько раз пытались убить? Этому нужно завидовать или ее замужеству?

– Малышка, а почему ты называешь ее «моя Видана»? – удивленно спросила адептка Макгрегор.

– Потому что она моя сестра, моя родственница, настоящая. А значит – моя Видана! И что здесь непонятно?

– Ну, я же не знала, что вы родственницы, – ответила Дария, – тебе повезло.

– Нам повезло, – поправила я, – это нам с Элизой повезло, что мы нашли друг друга и учимся в одной Академии.

– Счастливые вы девушки, – только и промолвила старшекурсница, – на меня поступил запрос из Ордена, но я не хочу туда. Мне бы замуж и деток рожать, семьей заниматься, мужа холить и лелеять...

– А ты точно мужа будешь холить и лелеять, или это только слова? – строго спросила Элиза.

– Какая ты серьезная малышка, – улыбнулась Дария, – и в кого ты такая?

– В папу, маму и сестру, – ответила малышка, укутываясь в плед.

– Давай еще шаль достану? – предложила я, – это у тебя из-за ожогов так, все силенки туда уходят.

– Если не трудно, – согласилась девочка, и я достала большую шаль, присланную мне еще на первом курсе. Зима тогда была снежной и очень холодной, я закутывалась в плед и шаль, и так сидела, делала домашние задания. Укутав Элизу, чмокнула ее в носик, он был холодным. Ух, как же замерзла моя маленькая сестренка.

– Может, чаю горячего всем? – предложила и позвала, – дядюшка...

Он появился мгновенно и, обзрев комнату, заулыбался.

– Что, маленькая, бережет тебя сестра, ишь как закутала. Ну, сейчас еще чайком горяченьким согреетесь, и порядок будет. Тебе какого чая хочется, лапушка родная моя? – обратился Прокоп к Элизе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.